

Seinfeld J. Interpretating and Holding. The paternal and maternal functions of the psychotherapist. L.: Jason Aronson Inc., 1993.

Tutek D., Linehan M. Comparative treatment for borderline personality disorder // Handbook of effective psychotherapy / T. Giles (Ed.). N.Y.: Plenum Press, 1993. P. 355–378.

Wallerstein R.S. Psychoanalysis as a science: a response to the new Challenges // Psychoanalytical Quarterly. 1986. P. 414–451.

Winnicott D.W. Ego distortions in terms of true and false Self // The maturational process and the facilitating environment. N.Y.: Internal. University Press, 1965. P. 140–152.

Winnicott D. Holding and interpretation. N.Y.: Grove, 1972.

Young J. Cognitive therapy for personality disorders. Sarasota (FL): Professional Resource Exchange Inc., 1990.

«Новый взгляд» как индивидуальный стиль Е.Т. Соколовой (вместо послесловия)

После того, как читатель этой неповторимой по жанру и стилю научной поэмы о драмах человеческой личности, названной «Клиническая психология утраты Я», перевернул заключительную страницу, заниматься рациональными интерпретациями того, что же хотел нам поведать автор — бессмысленное занятие. И любая попытка стать на этот путь сродни попыткам кратко подытожить смысл поэмы Гоголя «Мертвые души» или пересказать фильм «Зеркало» Андрея Тарковского. Поэтому рискну лишь попытаться передать те мои личностные смыслы, которые подарило мне общение с Еленой Соколовой в моей жизни.

Первый и главный смысл: Е.Т. Соколова всегда верна себе, своей идентичности, полифонии своего «Я». Стартовав как исследователь и одна из любимых учениц Б.В. Зейгарник в начале 70-х годов, она испытала очарование направления, которое Джером Брунер и Лео Постман амбициозно окрестили «New look» — новый взгляд в психологии восприятия. Вряд ли я ошибусь, если скажу, что к каким бы проблемам ни обращалась далее Е.Т. Соколова, именно «Новый взгляд» стал стилем, говоря языком Германа Виткина, полнезависимого мышления Елены Теодоровны. И не только индивидуальным стилем ее мышления, но и жизненным стилем ее личности.

Е.Т. Соколова независима от поля конформизма и приседаний перед тоталитарной социальной системой, но не от великой культуры своих учителей, от культуры научной школы Л.С. Выготского, А.Р. Лурии, А.Н. Леонтьева и Б.В. Зейгарник. Чем бы ни занимались наши учителя, они всегда оставались мастерами мышления общей фундаментальной психологии. И точно так же,

как патопсихология неутомимой Блюмы Вульфовой Зейгарник вырастает во многом из «Мышления и речи» Л.С. Выготского, а нейропсихология Александра Романовича Лурии рождается из теории Л.С. Выготского о развитии и распаде высших психических функций, клиническая культурно-историческая психология личности Е.Т. Соколовой (так я бы назвал направление в психологии, которое выражает эта книга) немыслима без теории деятельности А.Н. Леонтьева и учения о функциональном органе А.А. Ухтомского. Все, что делает Елена Соколова, доказывает, что только исследователь с базовой общепсихологической культурой может породить новое направление в конкретной психологии, будь то клиническая психология, социальная психология или возрастная психология.

И наконец, третье. Клиническая культурно-историческая психология личности как новое направление психологии и культурной антропологии родилась и состоялась прежде всего благодаря «Новому взгляду» как особому стилю мышления Е.Т. Соколовой, ее уникальному таланту сканирования горизонтов и искусству преодолевать барьеры между разными научными школами и направлениями. И все же мне хочется передать глубинный смысл этого направления, дав ему имя «Культурно-человеческая психология личности».

Почему? Потому, что боль за человека, его страдания и драмы в океане неопределённости и поисках смыслов «Я» пронзает чувственную ткань самых разных исследований Е.Т. Соколовой и прорывается через равнодушие значений в наши личностные смыслы. Кто-то упрекнет меня, что термин «человеческая» звучит как-то ненаучно, нерационально, пристрастно. Я соглашусь с этим. Сам этот термин из стилистики свободного мифопоэтического мышления школы Л.С. Выготского, мышления, которое живет на каждой странице этой книги.

Соглашусь я и с упреком в пристрастности своих оценок феномена Е.Т. Соколовой еще потому, что люблю автора этого исследования. Люблю и горжусь тем, что Елена Теодоровна Соколова продолжает дела наших Учителей, отстаивает индивидуальность личности, подлинную гражданскую идентичность своих современников, в том числе и соратников по профессиональному цеху,

вопреки тоталитарному духу нашего безжалостного к страстям человеческим времени.

Уверен, что у культурно-человеческой клинической психологии личности большое будущее — и как у фундаментального направления исследований развития личности, и как у культурной практики.

Александр Асмолов